

Йорн Симен Оверли:

ПЕТЬ ПЕСНИ ВЫСОЦКОГО – ЭТО ЧЕСТЬ

Оверли 52 года, 17 из них он переводит и поет песни Владимира Высоцкого. В начале марта Оверли дал концерты в Тронхейме, а 25 апреля он выступает на вечере памяти Высоцкого в Осло.

О себе, своем творчестве и любви к России норвежский бард рассказал в интервью нашему корреспонденту Вадиму Макарову.

– Йорн Симен, мне всегда было любопытно, владеете ли вы русским языком?

– Нет, к стыду своему, русского языка я не знаю.

– Как же вы тогда переводите Высоцкого?

– Я перевожу смысл. То, что стоит за словами.

У меня много друзей, которые переводят стихи Высоцкого прозой. Русские друзья объясняют мне значение каждого слова. Кроме того, я использую все, что могу найти – переводы на немецкий, испанский, шведский, датский, финский. У меня дома большая их коллекция.

После этого я очень внимательно слушаю исполнение песни Высоцким и пытаюсь понять смысл, который он вкладывает в каждую строчку.

В общем, помогают переводить очень многие люди из разных мест – из Москвы, Архангельска, Красноярска, Krakova, Варшавы... и из музея Высоцкого в Москве.

– Вы знакомы с Мариной Влади?

– Нет, лично не знаком. Но знаю его мать, она жива сейчас, и двух первых жен (показывает на маленькое фото на обложке компакт-диска, где он с ними вместе сфотографирован).

– Как давно вы занимаетесь переводами Высоцкого, и сколько песен перевели?

– Семнадцать лет. Перевел около 35 песен... нет, 40.

– По полгода на одно стихотворение?

– Нет, я собираю материал, думаю, на это уходит долгое время. А окончить работу – пара дней.

– Планируете переводить еще?

– В ближайшем будущем – нет. Разве что если Норвежский театр (Det Norske Teatret) будет делать постановку про Высоцкого, может быть тогда.

Сейчас я занят другими проектами, скоро записываю CD с песнями на слова Бертольда Брехта.

– Но вы сегодня на вечере в студенческом клубе Тронхейма пели песню Высоцкого про чеченцев, вы ее перевели недавно. Что подтолкнуло вас обратиться к этой теме?

– Я следил за событиями в Чечне, и просто пытался понять, в чем там дело. Потом я познакомился с чеченским художником, он работает в драматическом театре при народной школе в Осло. Он мне помог закончить перевод этой песни.

– Знают ли Высоцкого в Норвегии?

– Спросите лучше у студентки, пригласившей меня на вечер ("нет, не знают" – отвечает Йорунн Стуре). Он гораздо больше известен в Швеции и Финляндии, чем в Норвегии.

– Вам не обидно, как творческой личности, быть немного на "втором плане", переводя и исполняя песни другого автора? Ваши собственные песни ведь не так популярны?

– Это честь – петь Высоцкого!

Я никогда не смогу написать ничего подобного сам.

– На ваш концерт в Visevertshuset второго марта пришло всего 7 человек. Мне лично (я был там) трудно понять, почему так мало. Обычно вы ведь выступаете перед большими аудиториями?

– Я буду петь и для одного человека, который хочет меня слушать, и перед двумя тысячами. Высоцкий

пел на кухнях для пяти человек...

А вообще, спросите у организатора концерта, почему так мало людей знало о проведении концерта. На самом деле, этот человек хочет, чтобы в Тронхейме появился клуб авторской песни, с регулярными встречами каждое первое воскресенье месяца – да, такой же как мой "Жозефина" в Осло. Этот концерт как раз был первым в его клубе. Я его не знал, он нашел меня сам и спрашивал все про организацию клуба. Он серьезный человек, у него может получиться. Посмотрим, сколько людей придет, когда я приеду к нему через два года.

Я завтра направляюсь севернее, в Индерёй. Последний раз там было две сотни человек на концерте, будет много и сейчас. В Тронхейме раньше собиралось по 300-400, в Осло – до 800, когда было больше массового интереса.

– А в России?

– Три тысячи. Не я один пел, это был сборный концерт. Правда, на следующий день на Арбате меня

останавливали каждые десять минут, хлопали по плечу, говорили – "А мы вас узнали, вы пели вчера".

– Как реагировали на песни?

– Им нравилось, я думаю – потому, что я пою Высоцкого по-своему, я не звучу как эпиграмма, я его не копирую. Но понимаю его смысл, движение, темперамент.

– Что же, я с этим согласен. Есть разница между норвежскими и русскими слушателями?

– Нет большой разницы. Мне показалось, сегодня, например, слушатели получили глубокие впечатления. С русскими было примерно то же самое.

– Вы были много раз в России. Что вы там больше всего любите?

– Мне там нравится состояние духа (mentality).

– А что вас больше всего увлекает в творчестве Высоцкого?

– Разнообразие. Он пишет о таких разных вещах. И делает это – просто на поверхности, сюжет

В интервью шла речь о песне "Летела жизнь"
Б. Высоцкого. Мы приводим ниже фрагмент текста книги *Ulvejakten* (Blåmann Forlag, 2000) с норвежским текстом песни и комментариями И.С. Оверли:

Tsetsjenerens sang (Летела жизнь)

Jeg er fra Rostov – eller andre steder
men er nok aller mest et hittebarn
Og hvis ikke Allah er en forræder
så er jeg den velsigna kar'n

Jeg bor overalt – som nå i Tula
bor godt og teller verken seier eller tap
men husker aller best at vi så sola
i landsbyen min i Tsjetsjenia

Der ble ingen barnesjeler skada
vi delte samme skjebne og fiksa allting med en spleis
og livet reiste med en gammal Lada
og fordufta med eksosen underveis

Jeg husker sanger vi sang der hjemme
og steinen som vi hoppa fra
Så kom de slemme som ville skremme
meg bort i fra Tsjetsjenia

Jeg lurte alltid på hva jeg ville bli til
var veldig glad i venner og litt for glad i hasj
Nå skal det lite til før jeg tar til kniven
men den har jeg sjeldan med meg, gudbevars

Jeg hadde krøller og gikk rundt og sprada
men de slemme fjerna krøllene og ga meg helt ny sveis
og livet reiste med en gammal Lada
og fordufta med eksosen underveis

Så ble vi herda i harde klikker
og av en grusom "Groznyj russkij" tsar
som tror tsjetsjenerne frivillig stikker
fra Kaukasus til Kazakhstan

Og i Sibir er det ganske sikkert prima
for barbarer, for banditter og semittiske krapyl
der oppen finnes så mye bedre klima
enn på psykiatriske asyl

For jeg har vært der sammen med de andre
de som deler skjebne med meg
og livet reiste med en gammal Lada
og fordufta med eksosen underveis

Liksom et buskas som er tatt av vinden
blir jeg blåst hit og dit fra sted til sted
Snart blir jeg hærtatt, snart blir jeg lynsja
på denne måten får jeg aldri fred

Ved siste lynsinga sto jeg oppreist
til fjellboernes forsvar og tok strutetak på dem
som angrep vestfra, ingen kom herfra
Jeg tok det gode og det onde med meg hjem

Og forfedrene snur seg rundt i grava
de egget oss til dåd før de la ut på siste reis
Og de ble kjørt bort i en gammal Lada
men det viktigste fordufta underveis

1978

Ingen folkeslag i Kaukasus har tatt vare på sine særegenheter som tsjetsjenerne. De har alltid dyrket likeverd og de har aldri hatt konger eller presidenter, aldri adel eller leilendings-vesen. De er stridbare, frihetskende og nærmeste umulige å underkue. I det tsjetsjenske klan-samfunnet er demokrati slik vi kjenner det fra Vesten ukjent. Klanene og hele det tsjetsjenske samfunnet styres gjennom samråd til en slags enighet er oppnådd.

I 1763 begynte russerne erobringene av Tsjetsjenia, og den har fortsatt med ujevne mellomrom. I 1944 ble tsjetsjenerne anklaget av Josef Stalin for å samarbeide med tyskerne og hele folket ble forsøkt deportert til Kazakhstan. I løpet av kort tid døde hver tredje tsjetsjener.

En ekte tsjetsjener må kunne gjøre rede for sine forfedre sju slektsledd tilbake og må vite hvor de er gravlagt og hvordan de døde. På denne måten holdes russiskhetet levende fordi de fleste er drept av russiske soldater.

I dagens Russland er tsjetsjenerne uten sammenligning den mest forhatte folkegruppa og de blir beskyldt for de mest uhyrlige forbrytelser uten at det finnes grunner til eller beviser for at de er mere forbryteraktige enn andre folkeslag i den gamle Sovjetstaten.

Han rakk ikke å elske

Her er sangen om en som vi har kjent, har kjent
En kropp som ikke fikk springe ut, springe ut
En med sangstemme og med talent, talent
Men han fikk aldri sunget ut, sunget ut

Så nesten ingen fikk vite om ham, om ham
som ikke var venner med skjebnen sin, skjebnen sin
Og tonene hans nådde aldri fram, aldri fram
selv om meningen var fin

Han begynte sjenert på tonen "do",
men ble aldri ferdig, og
fikk aldri fullført en akkord, akkord
Og ingen sukket mens han sang
og ingen ville synge med
på noe sted

Så dumt, åh Herregud så dumt, så dumt
Han skulle fyrte opp en vulkan
han skulle fylt opp alle hav
Men det ble aldri, aldri noe av

Så masse å si til oss, men ble stum, ble stum
når han skulle få det ut, ta det ut
i en eksplosjon foran publikum
sku'n bretta sjela ut, sjela ut

Også ville'n slåss med seg sjæl, han ville slåss
Men han hadde angst, han hadde skrekk, hadde skrekk
så når blodet brusa som en foss, som en foss
løp han vekk, løp han vekk, løp han vekk

Han som ville vite alt fra A til Å
som ville prøve å forstå
livets mysterium til bunns, til bunns
fikk aldri hvisket hennes navn,
fikk aldri kysset hennes munn
Hun som han skulle hatt, skulle tatt, skulle haft, skulle
tatt

привлекает слушателя, но в то же самое время в песнях присутствует многое слоев, противоположных друг другу. Для меня это очень богатая поэзия.

— *У вас есть дети?*

— Четверо детей. Да нет, у меня семеро детей. У жены еще трое от первого брака, и все они дружат. Моему маленькому сынишке сейчас два года. Так что я чувствую себя совсем молодым!

— *Мы хотим напечатать для читателей "Русского бульвара" один из стихов Высоцкого в вашем переводе. Какой ваш самый любимый?*

— "Han rakk ikke å elske".

Брал интервью и фотографировал В. Макаров
/Тронхейм/

Så dumt, åh Herregud så dumt, så dumt
Han ville alltid skynde seg
Han ville støtt gi seg i vei,
men kunne aldri, aldri bestemme seg

I snøens renhet skrev han dikt, skrev dikt
Men visste aldri hva hun het, hva hun het
Han skrev med håp, av hellig plikt, av plikt
Men snøen smelter som vi vet, som vi vet

Ja, alt han ville si ifra, si ifra
skrev han på snø, skrev han på is
Og ble han ikke ferdig da
prøvde han å fange snøfnugg enkeltvis

Nei, han nådde aldri fram
til henne som han elsket over alt
Han skulle flyktet, flydd avsted, flydd avsted
Han skulle røvet henne med,
men han dro aldri noe sted.
Satsset ikke, hoppet ikke, rakk det ikke

Så dumt, åh Herregud så dumt, så dumt
Tida var ute – han ga opp
Spente ikke buen nok og skjøt for kort, han skjøt for kort,
han skjøt for kort, han skjøt for kort

Så dumt, åh Herregud. Vel vel
Det var historien min i kveld
Livet går videre av seg selv
allikevel, allikevel, allikevel

V. Vysotskij, 1973

Oversatt av

Ссылки:

- www.casanostra.no – персональный сайт Й.С. Оверли с информацией об авторе, текстами песен и т.д.
- Компакт-диски с записями песен Высоцкого в исполнении Й.С. Оверли можно приобрести в интернет-магазине www.kkv.musikkonline.no, а также на его концертах.
- Несколько песен доступно для прослушивания по адресу www.russia.no/education/arts/oeverli/